
КНИЖНЫЙ ОСТРОВ

Денис Кожев. Хроники просвечивающего человека. М.: Союз писателей Москвы, Фонд СЭИП, 2019. — 272 с.

Герои рассказов Дениса Кожева — наши современники, молодые люди и старики, поколение пепси и обыватели на излете жизни. Характерная их черта — полное отсутствие потребительских инстинктов, меркантильности, амбиций, полная аполитичность. Нередко статус молодых героев — безработный, многие пробуют себя в писательстве, и небезуспешно. Писательство как, в глазах молодого автора, доступный путь к успешной социализации? Обобщающая картина современной будничной жизни такая: «На дворе 21 век, а я до сих пор размораживаю холодильник с помощью ножа и кастрюли с кипятком». Основная тема — личная жизнь наших современников. Мужчина и женщина, хроника отношений: встречи, совместная жизнь и расставания, мужские любовные страдания, одиночество, нестандартные жизненные обстоятельства и выход из них. Обыденная ситуация: мужчина и женщина выясняют отношения. «В маленькой квартире очень тяжело ругаться. От собственной совести спрятаться легче, чем от чужих слез. Какие только мысли не лезут под лобовую кость, когда голосовые связки уже дымятся... Я боюсь ее, когда она кричит. Даже людям с врожденной глухотой начинаю слегка завидовать... Ее все-таки слушаю. Вдруг что-нибудь важное скажет... Мы маленькие жертвы чреды домашних скандалов. А может, женщина такой и должна быть? Со всеми своими истериками, нелогичными поступками. Стремлением к лучшему — врагу хорошего? В расход идут тарелки, ближайшие родственники, нервы и время. Время, впустую затраченное на крики. И, как потом выясняется, друг на друга. А дальше несколько лет на то, чтобы забыть все это» («Рыба для кота»). Авторские определения: «Никуда не ведущие отношения. Ни к чему не обязывающая связь. Никому не нужная ячейка общества». И все-таки в рассказах именно человеческое тепло, женское участие, не только любовь, но и надежда на нее — путь к спасению, порой и спасение от страшного исхода. Как, например, для героя рассказа «Сломанные часы», оставшегося без работы в пустующем, предназначенном для расселения доме. Соседи разъехались, он давно разведен, жена, для которой он — идиот, при разводе забрала и диван, а теперь собирается и дочь-малышку увести в Германию к новому мужу. «Безработица, промозглое утро, одиночество — просто хирургический набор для препарирования собственной психики». Лучом света становится случайная встреча, преобразившая действительность. В рассказе «Что она говорит таксистам обо мне» безработный менеджер хочет разорвать отношения со своей девушкой, но помешал ее вопрос: «Послушай, ты когда-нибудь думал, что станешь папой?» Мысли о разрыве сменяют другие: «Схожу на почту, им вроде разносчик газет требуется. Давно уже мечтаю побывать на стройке через дорогу». В рассказах о любви рефреном проходит и мысль: «Но в ответе ли за нас те, кого приручили мы?» В рассказах много

юмора, игры слов, забавных ситуаций, порой с трагическим исходом, как в рассказе «Услуга за услугу», действие которого разворачивается в Одессе. Комичные приключения отдыхающего южанина и юбиляра-одессита завершаются последней услугой, о которой мечтал одессит и которую оказал южанин приютившему его одесситу: не дал умереть ему в одиночестве. Д. Кожев выходит за проблематику отношений мужчины-женщина, разрабатывает и другие темы. Многие его рассказы нелинейные, в них соседствуют прошлое и настоящее, сегодня и вчера, явные и завуалированные драмы прошлого, комизм и трагедия. Автор протягивает ниточки в минувшее, откуда берут начало характеры героев, их нынешние поступки, их линии судеб. В 60-е годы, в дне, когда в космос полетел Гагарин, обнаруживает слесарь Жилин первое проявление своего неверия в человека, в себя, в победу («Все ушли, а я остался»). Погружается в детство, вспоминая свои разговоры с бабушкой о Боге, запутавшийся в своих отношениях с женщинами герой рассказа «Рыба для кота». Причудливо складывается судьба прошедшего Чечню десантника, отсидевшего в тюрьме немалый срок за убийство хулигана, напавшего на его юную жену («Хроники просвечивающего человека»). В странную квартиру попал приехавший в Москву герой рассказа «В очереди за счастьем». Там уборная, где тридцать лет назад по ошибке был тайно удушен гэбэшник, заботами его дочери давно превратилась в святилище, а отхожее место перенесли в конец коридора; на празднования по коридору в половине второго ночи (время смерти геэбэшника) наложен запрет; от входной двери у жильцов всего два ключа. По ходу комических злоключений жильцов квартиры было раскрыто и давнее преступление, и его романтическая подоплека. Д. Кожев пытается преодолеть тяготение своего времени, заглянуть в прошлое. Характерный пример — рассказ «Ключ»: приключения украденного вороной ключа, оказавшегося в руках мальчика, и красноречивый финал: «Кто-то принес стулья. Как возле улья у дверей комнаты гудели солдаты. Кто-то сказал, что будут фотографировать. Отец держал мальчика на руках. Мать стояла рядом. Позади сестры и прислуга. „За преступления, совершенные против собственного народа“...» Намеки и недосказанность, рассчитанные на то, что читатель «допишет» сам, — прием, который охотно применяет автор. С другой стороны, есть и излишние, логически не мотивированные сентенции, пустое философствование. Д. Кожев пишет короткими фразами, его манера письма далека от гладкой классической прозы. Она опирается на современную опрошенную лексику, на современную «телеграфную» (или эсэмэсную) манеру общения. Пишет плотно, своеобразно употребляя слова, добиваясь выразительности в каждой фразе. «Тетрадь не давала покоя. Билась в истерике о столешницу»; «Газетные киоски раскрывали прессу на разворотах. Тюльпаны сгрудились вокруг памятника. Из пекарни тянуло горячим хлебом. Ночная смена собиралась домой. Шмель кружил над цветами, огибая ценники. Где-то на другом краю земли еще спала она». Колоритна бытовая речь в умело построенных диалогах. Не без оплошностей: «Сыр был небрежно разложен идеальным веером». Если небрежно, то уже неидеально. Завершают книгу «Четыре заметки о книжных воришках»: размышления, сюжетные зарисовки, эссе о книгах, их роли, в будущем и сегодня.

Борис Пономарев. Красный мак (Плюсквамфутурум).

М.: Фонд СЭИП, 2019. — 336 с.

Роман-антиутопия. Повествование ведется от лица главного героя, двадцатисемилетнего жителя Калининграда. С учебой не получилось: за девять лет трижды поступал в университеты и один раз в колледж. Из-за лени сам покидал стены учебных

заведений. Не заладились карьера и личная жизнь. Ночная встреча изменяет его жизнь: таинственный Человек в черном предложил ему отправиться в Москву будущего, в 2057 год и ощутить «непосредственное биение жизни». С двадцатью евро в кармане и с паспортом Российской Федерации, Москвы, Санкт-Петербурга, Исламского Государства Северного Кавказа и всей остальной России он совершит захватывающее железнодорожное путешествие по территории трех государств (Россия, Литва, Минская государственная республика). За право арестовать гостя из прошлого в борьбу вступят семь генералов из разных силовых структур. Герою удается благополучно сбежать и достигнуть конечной, не им выбранной цели — встретиться с президентом. Железная дорога — прекрасная возможность познакомиться с новыми реалиями, от попутчиков, людей всех слоев и всех возрастов, из газет и телепередач он узнает, какая она, Россия будущего. Она — единственная в мире зерновая сверхдержава, противостоящая всему миру. Правда, все зерно идет на продажу, а население питается малосъедобными суррогатами. Без лицензий нельзя выращивать картофель, свеклу, разводить свиней и кур, поборы и налоги съедают всю прибыль, население обнищало. Двадцать евро стоят пятьсот тысяч рублей, попытки обменять иностранную валюту могут закончиться тюрьмой. Промышленность в упадке. Высшее достижение — налаженное производство «Горизонтов», «Рекордов», и «Радуг» по старым чертежам и «Фау-2» образца 1946 года. Армия развалилась. Закупаются надувные танки и расставляются вдоль границы с НАТО. Все средства разворованы. Картонный военный городок рухнет при посадке вертолета с президентом на борту. Границы закрыты, поезд из Калининграда в Москву идет через Литву с наглухо закрытыми ставнями на окнах, чтобы никто из пассажиров не смог сбежать; за машинистом следят наблюдатели из трех спецслужб. Причина: «Люди, которые хотели уехать, начали сбегать во время поезда. Разбивали окна, вылезали на крыши и прыгали, когда состав проезжал над реками или возле озер». Множественные силовые структуры ведут слежку за населением. Выражение недовольства в общественном месте, «несанкционированный митинг», наказывается сроком до семи лет. В Минской государственной республике порядок поддерживает ОКРАМ — ограниченный контингент Российской армии. Обозначены главные противостояния. Расслоение социальное, по принципу: власть имущий ест ананас спелый, а обыватель, труженик, даже не гнилью моченный ананас, а эрзац-продукты. В вагоне-ресторане плацкартного поезда продают дорогую невкусную овсянку, а в вагоне-ресторане правительственного состава, где также пришлось побывать герою, — дешевого осетра. На полярных полюсах находятся благополучная и благообразная Москва, «столица, сконцентрировавшая в себе всю страну, вобравшая в себя все, что было в пределах досягаемости, и превратившаяся в ведро лучших сливок на цистерне обезжиренного молока», и провинция. Москва и пахнет-то по-другому: свежей выпечкой без намека на какие-то недобросовестные добавки. Запад и Россия не просто противопоставлены, любая информация с Запада не доступна. «Знание о том, как живут люди в других странах, опасно подтачивает те духовно-нравственные ценности, на которых держится Россия», — поясняет герою попутчик, интеллигент-резонер. А другой попутчик, разочаровавшийся журналист-зарубежник без права выезжать за границу, рассказывает, что доступ к информации из-за рубежа (газеты, закрытый узел, принимающий цифровой сигнал иностранного телевидения) имеют только пять главных редакторов. «Наш редактор возвращается очень грустный после этих просмотров. Он запирается на час в кабинете и плачет. Потом он собирает планерку и ровным тоном рассказывает, что в Европе голод, а в Америке бездуховность». Автор едко высмеивает устойчивые клише и нынешних, и более давних времен: «европейские псевдоценности, чуждые русскому этносу и ведущие к разложению нашей цивилизации»,

«година анархии, когда наша страна, утратив свою национальную идентичность, вовсю катилась в пропасть вслед за Западом». Состояние дел, необходимость поддерживать высокий экспорт зерна власти демагогически объясняют тем, что это является «справедливой платой за полный политический суверенитет страны и ее вес на международной арене. В противном случае мы бы немедленно стали придатком Запада, который бы тут же воспользовался этим и превратил нашу страну в марионетку». Главную причину упадка Борис Пономарев видит в «порочной» политике, которую «бес- смертные» власть имущие ведут с начала XXI века, что привело к изоляции России от остального мира. Санкции, суровые и справедливые, по авторскому замыслу, — естественный итог этой политики: подавление голодных бунтов на Урале, сожжение Ивангорода, в результате чего пожар уничтожил и эстонскую Нарву. Б. Пономарев сгущает краски, доходит до гротеска: президент Кореи Пан Ки Хой выступает в ООН с «отвратительной русофобской речью» о необходимости усиления санкций против России и, в частности, против президента. Собственно, и встреча героя с президентом обусловлена желанием последнего уладить за границей с помощью гостя из прошлого, обладателя паспорта с шенгенской визой, собственные щекотливые проблемы и проблемы своих друзей. Опирается ли автор в своем видении будущего на тенденции сегодняшнего дня? Или мы имеем дело с неким дежавю? Или Б. Пономарев, ориентированный, как сказал он в одном из интервью, «на классические европейские гуманистические ценности, сформированные еще в эпоху Возрождения», переживает «очарование Европой», столь знакомое людям старших поколений. Фантазия его безгранична. Какие-то современные реалии (проблемы качественного продовольствия, например) доведены до абсурда. А есть и страшилки, чьи истоки вполне прозрачны: российские армия и флот — фикция, Крымский мост рухнул, танки картонные, в информационном поле России — все ложь, Курилы у японцев, Сибирь — китайская. Родному городу Б. Пономарев уготовил участь быть отданным Германии в обмен на снятие санкций, а жителям его переехать в опустевшие области — Псковскую и Новгородскую. Свой роман Б. Пономарев расценивает как «роман-предупреждение». Он родился в 1988 году, ему чуть больше тридцати лет, и антиутопия его, несмотря на весь фейерверк выдумок, очень грустная. Неужели нас ждет такое будущее?

Юлия Андреева. Николай Некрасов. Путь славный, имя громкое.

СПб.: Северо-Запад, 2020. — 320 с. — (Герой нашего времени).

Личная жизнь Николая Алексеевича Некрасова (1821—1878) вызывала недоумение и негодование не только общества, но и самых близких друзей и родных. Шулер, картежник, манерный денди, он открыто жил с чужой женой, не брезговал давать взятки цензорам и делал это изящно, проигрывая заранее оговоренные суммы в карты. Изнанка жизни великого поэта-классика в советское время затушевывалась. В своем беллетризованном варианте биографии Некрасова Юлия Андреева показывает человека, который много грешил, а еще больше сделал доброго, светлого, полезного. В прологе — романтическая история любви родителей будущего поэта: страстная влюбленность, ночь, тройка коней, тайное венчание. Чувства быстро остыли, и жестокий, склонный к пьянству и разврату муж превратил жизнь юной жены в ад. Страсть к музыке и литературе Николай унаследовал от матери. Вместе с поэтом Ю. Андреева проходит его путь в большую литературу. Учебе в ярославской гимназии братья Николай и Андрей предпочли бильярд и карты. С малым багажом знаний Николай поехал в Петербург, по мнению отца — поступать в кадетский корпус, сам же нацелился в университет. Уз-

нав о планах сына, отец отказался посылать деньги. Три года будущий поэт провел в нищете. Убогую квартирку сменил на комнату, потом угол, далее — крошечный закуток в подвале, чердак. Чтобы заработать хотя бы на хлеб, в торговых рядах Сенной площади за крошечную мзду писал письма и прошения. Мытарства юного Некрасова нашли отражение в «Повести о бедном Климе», фрагменты из нее приведены в книге. Поступить в университет так и не удалось, а вот путь в литературу состоялся. Узким был круг литераторов, интеллигентов в Петербурге. Цепочка знакомств привела начинающего поэта в журнал Н. Полевого «Сын отечества», там в 1838 году в октябрьском номере впервые состоялась его первая публикация. Подробно Ю. Андреева рассказывает о становлении Некрасова-поэта, Некрасова-редактора, Некрасова-издателя, о людях, которые его окружали. Важнейшим событием в жизни поэта стало знакомство с Белинским и Панаевыми, совместная работа в перекупленном у П. Плетнева журнале «Современник» (1847—1866). К участию в «Современнике» Некрасов привлек И. Тургенева, И. Гончарова, А. Герцена, Н. Огарева. 28 мая 1866 года журнал был закрыт личным распоряжением императора Александра II: после покушения на царя Д. Каракозова у террориста при обыске нашли журналы «Русское слово» и «Современник». С 1868 года Некрасов руководил журналом «Отечественные записки». Успешные реформы Некрасова вернули этому журналу былое влияние. Подробно Ю. Андреева рассматривает журнальную политику Некрасова и его литературную деятельность, его отношения с писателями, «скандальный треугольник» — Панаевы и Некрасов. Неожиданно выглядят Добролюбов и Чернышевский, молодые, начинающие литераторы под покровительством Некрасова, ради которых он пошел на конфликт и разрыв с именитыми литераторами, ставившими его перед выбором — или они, или мы. Неожидан Панаев: фронт, жуир, сводник, любитель доступных женщин и развлечений, сторонник свободной любви и для собственной жены. Привлекательна А. Панаева. Ее мемуары использованы в книге. Но, пожалуй, самое интересное в книге Ю. Андреевой — это ее объяснения того, что стоит за обвинениями современников в адрес Некрасова, прояснить истинные мотивы его поступков и увидеть светлую сторону его деяний. Она дает свое толкование «острым углам» в жизни поэта. Был ли Некрасов литературным барышником, беспринципным карточным игроком, залезавшим в редакционную казну? Да, гениальный игрок Некрасов одалживал деньги в кассе «Современника», но чаще вкладывал туда выигранные деньги, чтобы оплатить труд литераторов и расходы, связанные с изданием журнала. Именно Некрасов, встав во главе «Современника», поднял ставки на литературскую и редакторскую работу, вынудив к этому и других издателей. Взносы и часто личные пожертвования делал он в Литфонд, учрежденной для поддержки начинающих литераторов и стариков. Самыми грозными обвинениями в его адрес были обвинения в мошенничестве. В частности, в присвоении имения Огарева. Ю. Андреева отрицает участие Некрасова в афере А. Панаевой. Снимает она с поэта и обвинения в смерти юноши Пиотровского, который, не дождавшись очередной ссуды от Некрасова, покончил жизнь самоубийством. В 1866 году репутация поэта, казалось, была уничтожена навсегда: в Английском клубе он прочел оду генералу «Муравьеву-вешателю», подавлявшему восстания в Польше. Желая спасти дело своей жизни — журнал «Современник» от закрытия, он пожертвовал собственной честью и добрым именем и проиграл. Друзья и соратники покидали его либо старались не касаться опасной темы. Но никакие перипетии личной жизни не могли затмить его вклад в русскую литературу. Ю. Андреева пишет о заслугах Некрасова-литератора: используя разговорную речь и народную фразеологию, он значительно расширил диапазон русской поэзии. Им были широко и многообразно разработаны

урбанистические мотивы. Описывая быт современной ему России, оставил для историков целый пласт сегодня уже не употребляемых терминов и современного ему сленга. Во время Крымской войны публиковал в журнале свидетельства очевидцев и тем самым сохранил их для нас. К концу жизни у него были полностью развинченные нервы, он страдал от множества тяжких недугов и умер в мучениях. «Похороны Некрасова были похожи на народное море, по волнам которого плыл заваленный цветами гроб. Все грехи были прощены, студенты читали слух его стихи. Во время прощания на квартире Некрасова люди вставали на колени перед его гробом. Венки несли не только официальные организации, но и нелегальные, те, кто в обычной жизни не спешил открывать свои личности... В Некрасове добро и зло переплетено и сплавлено, так что не разорвать и не разъединить. Но может быть, именно этот сплав и создал поэзию, которой никогда прежде не было на Руси, и при этом поэзию, которая столь органично слилась с народным творчеством, что стала с ним одним целым».

Михаил Овсенко. О советском присутствии в Афганистане. 1979–1989: Статьи. СПб.: Переплетный Центр, 2020. — 126 с.; ил.

Михаил Овсенко — офицер-контрразведчик, генерал-майор в отставке. В Афганистане находился с 1982-го по 1987 год, из них два года являлся начальником Особого отдела 40-й Армии Вооруженных сил СССР, участвовал в боевых операциях. Он отлично осведомлен о том, что, как и почему происходило в Афганистане во время присутствия там советских войск, и он — знаток политической истории этой «сложной» страны. М. Овсенко подробно рассказывает о драматической, полной накала спецоперации по захвату дворца Таж-бек в районе Кабула с целью свержения и ликвидации председателя Ревсовета Афганистана Амина и замене его на Б. Кармалю, проведенной силами спецподразделений КГБ и ГРУ СССР и специального мусульманского батальона Советской Армии 7 декабря 1979 года. В ходе ее погиб Амин, его домочадцы, приближенные. Эта операция предшествовала началу участия советских войск в афганской войне 1979–1989 годов. М. Овсенко приводит только факты. Оценивать события в Афганистане, считает автор, можно только в контексте политической истории Афганистана XX века. И подробно рассказывает о судьбах первых лиц: эмиров, королей, а с 1978 года уже президентов и генеральных секретарей ЦК НДПА. Всего десять персонажей, из них свергнуто два короля, семеро властителей убито. Главным направлением деятельности народно-демократической партии Афганистана (НДПА), считает автор, была борьба за личную власть. Дауд, Тараки, Амин, Кармалю, Наджибулла сменяли друг друга. Амин, впервые в истории ДРА открыто заявивший, что в стране строится социализм, и одним из первых озвучивший мысль о необходимости советской интервенции в ДРА, был фигурой одиозной. Его портрет, данный автором, проясняет решение правительства СССР об операции по свержению Амина. Он пришел к власти 16 сентября 1979 года, сместив, а затем убив своего предшественника Тараки. Уже сточил начавшиеся при Тараки политические репрессии и по их масштабу превзошел и Дауда, и Тараки, ссылаясь на то, что делает это по рекомендации советских руководителей. Его режим не пользовался популярностью, положение было шатким, а смена власти в Афганистане могла привести к выпадению страны из советской сферы влияния. Предполагалось, что Амин сотрудничает с ЦРУ и может сблизиться с Китаем и западными странами, а это было наиболее опасным. Москва сделала ставку на Б. Кармалю как более лояльного к ней человека, находившегося под опекой КГБ СССР еще до свержения Амина. Афганистаном Кармалю руководил с 1979-го по 1986 год, оказался демагогом, фракционером, необязательным человеком, увлекся алкоголем и поте-

рял доверие своих советников. Выехал на «лечение и отдых» в СССР и в 1996 году умер в Москве, один из немногих правителей Афганистана — своей смертью. М. Овсеенко пишет о том, что с самого начала введения советских войск в ДРА перед армией поставили задачу не ввязываться в гражданскую войну, идущую в стране с начала 70-х годов XX века, задолго до появления там советских войск. Борьбу с мятежниками должны были вести сами афганцы, и, несмотря на просьбы афганцев оказать им военную помощь, советское командование такие просьбы выполнять избегало. Наши военные могли лишь адекватно реагировать при нападении на советские объекты и сосредотачивали свое внимание на охране своих объектов, транспортных коммуникаций и оказании трудовой помощи. И все-таки втягивание в гражданскую войну произошло. М. Овсеенко против того, чтобы эту войну называли священной для афганцев, ибо она шла между братьями по вере, между разрозненными группировками, руководителем каждой из которых видел себя главой исламского государства. Мирное население встретило советские войска миролюбиво, цenia советских специалистов и возводимые ими объекты. Руководство страны препятствовало выводу наших войск из Афганистана, утверждая, что без 40-й Армии режим удержаться не может. Вывод советских войск шел с мая 1988-го по 1989 год в два этапа. Ему сопутствовали драмы. Подробно рассказывает Овсеенко о подвиге 9-й роты, занявшей наибольшую высоту (3234 метра), откуда просматривалась охраняемая ими дорога Гардез-Хост, по которой продвигались советские и афганские части. 28 декабря 1987 года горстка солдат — 39 человек — выдержала 12-часовой бой с атакующим противником, превышающим численностью наших воинов в 8—9 раз, и победила. Как исторически несправедливую, лживую, полную несуразных деталей оценивает автор картину Ф. Бондарчука «Девятая рота», посвященную тем событиям. Подробно пишет о деятельности специально созданного девятого отделения, занимавшегося освобождением попавших в плен наших военнослужащих и поиском без вести пропавших, о судьбах конкретных людей. И говорит свое слово в неоконченном споре о политической правильности ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Он убежден, что никакие правовые нормы не были нарушены: лидеры страны — Тараки, а затем и Амин неоднократно обращались с просьбой об оказании им военной помощи. Разведанные о возможном размещении в северных районах Афганистана американских радаров и ракет среднего радиуса действия говорили о реальной угрозе СССР — интересы СССР требовалось защитить. М. Овсеенко считает, что война в Афганистане была оболгана в смутное время. Закрытость информации о войне привела к тому, что оценивали ее советские люди по сообщениям западных СМИ, которые фальсифицировали происходящее в Афганистане, и это вызывало неуважение к воинам-афганцам. В отечественных СМИ их, мужественно защищавших южные рубежи своего государства, называли убийцами, мародерами и наркоманами. Через горнило той войны прошло 622 тысячи человек, и погибло на ней намного меньше людей, чем на небольшой территории в Чечне, где война была много короче. За время войны в Афганистане 73 человека стали Героями Советского Союза, а 246 получили ордена и медали. Резко негативно отзываясь М. Овсеенко о позорном постановлении съезда народных депутатов от 24 декабря 1989 года о том, что война была несправедливой и заслуживает морального и политического осуждения, и сожалеет, что депутаты Госдумы в 2018 году, одоббив новый проект постановления, где пересматривали резкие негативные оценки своих предшественников-депутатов, постановление так и не приняли. В конечном итоге он верит, что афганской войне в будущем будет отведено достойное место, когда поймут, что мы воевали там за национальную безопасность своего государства.

Светлана Арро. Русские тайны немецкого Висбадена. СПб.: Алетей, 2020. — 414 с.: ил.

История Висбадена, всемирно известного немецкого курорта, с начала XIX века тесно переплетена с российским императорским двором дружескими и родственными связями. Светлана Арро, живущая с 1991 года в Германии, в Висбадене, столице федеральной земли Гессен, подробно разбирает сплетения судеб представителей правящих домов, российского и немецкого. Ее интересуют браки, заключенные по любви и имеющие политическую подоплеку, счастливая или несчастная семейная жизнь высокопоставленных супругов, их деяния, судьбы их детей. Естественно, С. Арро рассказывает об истории города, расположенного в долине Рейна на 26 термальных источниках, известных еще римлянам, о его архитектурных красотах и достопримечательностях. В XII веке земли с горячими источниками получил граф Нассау, по имени Руперт. Графство, а потом герцогство Нассау в составе Священной Римской империи просуществовало самостоятельно до 1866 года. За 60 лет существования герцогства им правил три человека: Фридрих Август (1806—1816), Вильгельм I (1816—1839), Адольф I (1839—1866). Именно при Адольфе I, занявшем сторону Австрии в войне между Пруссией и Австрией, герцогство в 1866 году было аннексировано Пруссией и вошло в состав прусской провинции Гессен-Нассау. Свою землю он покинул навсегда, но по салическому закону 73-летнему герцогу Адольфу (1817—1905) было передано Великое герцогство Люксембургское. Дружеские отношения связывали русского императора Александра I и герцога Вильгельма: они познакомились в ходе войны с Наполеоном, на Венском конгрессе близкое знакомство перешло в дружбу. В 1837 году в Вене познакомились и подружились будущий герцог Адольф и будущий русский император Александр II. Две страны породнились благодаря бракам великих князей, княжон, принцев, принцесс, царей. Так, жена Николая I, Александра Федоровна, была родной сестрой первой жены Вильгельма I. Второй женой Вильгельма была принцесса Паулина Вюртембергская, чья старшая сестра в 1824 году стала супругой великого князя Михаила Павловича и получила имя Елена Павловна. Две сестры, Паулина и Елена Павловна, тактично устроили брак, брак по любви между пасынком первой Адольфом и дочерью второй Елизаветой Михайловной. Почти одновременно состоялись две свадьбы — Адольфа и Елизаветы и младшей дочери Николая I с Вильгельмом Гессен-Кастельским. Оба брака имели трагический исход: молодые женщины умерли родами вместе с новорожденными. В Висбадене в память о Елизавете была построена православная Елизаветинская церковь. С. Арро в деталях воспроизводит биографии свои героев, их чувства, чаяния, надежды. Среди героинь — две замечательные женщины, внесшие огромный вклад в культуру и, скажем, в «соцобеспечение» своей новой родины России. Это Елена Павловна (урожденная принцесса Вюртембергская, 1796—1873), создательница приютов и больниц в честь своих рано умерших детей, по завещанию Марии Федоровны попечительница Мариинского и Повивального институтов. В ее дворец (Михайловский дворец, ныне Русский музей) приглашались ученые люди, приглашала она и Пушкина, вместе с А. Рубинштейном она основала Музыкальное общество. Во время Крымской войны учредила Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, в ее дворец стекались вещи и медикаменты, предназначенные для Крыма. Вторая замечательная женщина — дочь Вильгельма I Нассау Тереза (1815—1871), ставшая женой принца Петра Ольденбургского, сына великой княгини Екатерины Павловны и племянника Александра I и Николая I. Оба супруга были известными благотворителями и меценатами. От мужа в свое ведение она получила школу для бедных дево-

чек, на основе которой позже возник «Институт принцессы Терезии Ольденбургской», взяла под покровительство два ночных приюта и занялась их переустройством, стала учредителем «Общины сестер милосердия». Отдельная глава посвящена императорским семьям, бракам венценосных супругов, судьбам их детей. Рефреном проходит тема морганатических браков, по мысли автора, также сыгравших роль в падении авторитета самодержавной власти. Первый такой брак совершился во времена Александра I: Константин Павлович, второй сын Павла I, развелся с первой женой, принцессой Кобургской, и взял в жены полячку Иоанну Грудзинскую. Бывший бретер и ловелас стал примерным мужем, супруги прожили счастливо одиннадцать лет и умерли в эпидемию холеры 1831 года. Самым шокирующим явился морганатический брак Александра II с княжной Долгорукой, получившей фамилию Юрьевская. Венчание состоялось через пять недель после смерти императрицы. В заключительной главе, «Пушкинской», рассказывается о том, как потомки Пушкина соединились с домом Романовых. История романтическая. В 1856 году принц Николай Нассауский (1832—1905) приезжал на коронационные празднества по случаю восшествия на престол императора Александра II. На одном из светских раутов он встретился с Натальей Дубельт, дочерью Александра Пушкина. Вспыхнуло чувство. Но Наталья Александровна была замужем за генерал-майором М. Дубельтом и имела трех детей. Дубельт промотал все состояние, даже приданое жены, ревновал ее и даже бил. В 1862 году супруги разъехались. В 1864 года Наталья Александровна получила свидетельство на право проживания отдельно от мужа без развода, в 1868 году брак был расторгнут, и в этом же году принц Николай, сводный брат герцога Адольфа I, женился на младшей дочери поэта. Поскольку дочь Пушкина, как морганатическая жена принца, не могла носить фамилию особы королевской крови, зять Николая Нассауского, владетельный принц Вальдека и Пирмонта, пожаловал ей титул графини фон Меренберг. В этом браке появились две дочери и сын. Одна из дочерей, София, вышла замуж за великого князя Михаила Михайловича и тоже получила морганатическое имя — графиня Торби. С. Арро прослеживает и судьбу писем А. Пушкина своей невесте Наталье Николаевне, переданные вдовой Пушкина своей младшей дочери, а той — своей дочери Софии. С. Арро в своей работе использует множество неизвестных русских и немецких архивных материалов, касающихся в основном земли Гессен, Висбадена и Дармштадта.

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)